

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Москва, Крымскій проѣздъ, № 3, кв. 9.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16
каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна 5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребоваанныя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6-му мая сего года—высокоторжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества, на сопрічисленіе къ ордену св. Анны 1-й степени протоіерея Лазенковской Дворцовой города Варшавы церкви Наума Мизецкаго.

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣтельствовапія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ по военнымъ обстоятельствамъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать къ 6-му мая с. г., высокоторжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества, слѣдующія награды: а) ордена: св. Анны 2-й ст.—учителю церковнаго пѣнія Варшавскаго духовнаго училища, коллежскому совѣтнику Павлу *Кладинову*; св. Станислава 2-й ст.—Секретарю Варшавской Духовной Консисторіи надворному совѣтнику Леонтію *Яновскому*, надзирателю за воспитанниками Варшавскаго духовнаго училища надворному совѣтнику Владиміру *Бурса*; св. Анны 3-й ст.—врачу того же училища коллежскому совѣтнику Брониславу-Славомиру *Войткевичу*; регистратору Варшавской Духовной Консисторіи титулярному совѣтнику Георгію *Крыжановскому*; св. Станислава 3-й ст.—столоничальникамъ той же Консисторіи: губернскому секретарю Теодору *Дьякову* и коллежскому регистратору Михаилу *Думъ*, казначею той же Консисторіи губернскому секретарю Леонтію *Пузна-*

ровичу и б) золотую медаль для ношенія на груди на Аннинской лентѣ — канцелярскому служителю той же Консисторіи Николаю *Гузу*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Варшавской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія: за службу по епархіальному Вѣдомству: а) орденомъ св. Владиміра 4-й ст.—гор. Варшавы, кафедральнаго Александро-Невскаго собора протоіерей Николай *Шингаревъ*, б) орденомъ св. Анны 3-й ст.—гор. Варшавы Маріинской на Прагѣ церкви священникъ Алексѣй *Савицкій*; гор. Варшавы Св. Троицкой церкви діаконъ Василій *Сокаль*; в) наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества безъ украшеній — церкви посада Сопецкина, Сувалкской губ. протоіерей Іустинъ *Палецкій*; г) серебряною медалью, для ношенія на шеѣ, на Владимірской лентѣ — гор. Варшавы Маріинской на Прагѣ церкви, псаломщикъ Николай *Гольмъ*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, 21 апрѣля 1916 г., Всемилостивѣйше соизволилъ на пожалованіе, за отлично-усердную долготѣльную службу Церкви Божіей, псаломщику Кибартской Александро-Невской церкви, Сувалкской губерніи, Іоанну *Сегенюку* — серебряной медали, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ, на Владимірской лентѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

1) Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 марта 1916 г. за № 2307, нижепоименованныя духовныя лица Варшавской епархіи, за заслуги

по духовному вѣдомству, удостоены слѣдующихъ наградъ къ 6 мая 1916 года—дню рожденія Его Императорскаго Величества: а) **палицею**—гор. Калиша, Петропавловскаго собора протоіерей Николай *Семеновскій*; б) **саномъ Игумена**—гор. Варшавы, экономъ Архіерейскаго дома іеромонахъ *Евоимій*; в) **наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ**—смотритель Варшавскаго духовнаго училища священникъ Владиміръ *Бусыгинъ*; гор. Варшавы, Маріинской, на Прагѣ, церкви священникъ Алексій *Соколовъ*.

2) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 28—29 марта 1916 г. за № 2354, за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ, къ 6 мая 1916 г.—дню рожденія Его Императорскаго Величества, награжденъ **саномъ протоіерея** настоятель церкви и законоучитель Суворовскаго кадетскаго корпуса въ г. Варшавѣ, священникъ Григорій *Мозолевскій*.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Уволенъ изъ Варшавской епархіи псаломщикъ Гостынинской церкви Александръ *Перелъховъ*, съ 1-го апрѣля с. г., за переходомъ на службу въ Новгородскую епархію.

Отъ Варшавской Духовной Консistorіи.

Въ виду прекращенія дѣйствія эвакуированныхъ по военнымъ обстоятельствамъ въ г. Москву Варшавской Казенной Палаты и Губернскаго Казначейства, начиная съ мая мѣсяца сего года устанавливается слѣдующій порядокъ полученія священно-церковно-служителями Варшавской епархіи слѣдующаго имъ изъ казны содержанія. Проживающіе внѣ гор. Москвы священно-церковно-служители, а также родственники лицъ находящихся въ плѣну, получающіе за нихъ жалованіе, должны ежемѣсячно (*не позже 15 числа каждаго мѣсяца*) представить Консistorіи заполненный почтовый переводный бланкъ всѣми необходимыми свѣдѣніями, который долженъ быть оплаченъ почтовой маркой того достоинства, какая по почтовымъ правиламъ должна оплачивать сумму перевода (до 25 р. 15 к., отъ 25 р. до 101 р. 25 к., отъ 100 р. до 125 р. 40 к. и т. д.). Сумму на переводѣ писать ту, какая причитается въ жалованье за извѣстный мѣсяць, при чемъ по почтовымъ правиламъ никакихъ подчистокъ и помарокъ на бланкѣ перевода

не допускается. Вмѣстѣ съ бланкомъ перевода и наклеенной почтовой маркой должна быть представлена росписка въ полученіи жалованья за прошлый мѣсяць. Лицамъ, не представившимъ въ Консistorію къ 15 числу почтовыхъ переводовъ и росписокъ за прежній мѣсяць въ полученіи жалованья, таковое будетъ выслано лишь въ слѣдующемъ мѣсяцѣ послѣ 20 числа. Священно-церковно-служители Варшавской епархіи проживающіе въ г. Москвѣ жалованье свое впредь будутъ получать въ Консistorіи начиная съ 21 числа (если только 20 число не будетъ праздникомъ или воскресеньемъ) въ дни и часы присутственные.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

У нашихъ враговъ и у насъ.

(Продолженіе¹).

III.

Идеализмъ русскаго народа, питаемый Православною вѣрою и непобѣдимостью его вліяніями нѣмецкаго религіознаго рационализма и ницшеанства.

Нѣмецкое вліяніе у насъ, въ Россіи, началось давно. Со времени Петра В. нѣмецъ сталъ нашимъ учителемъ и руководителемъ во многихъ сферахъ жизни. Въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій старый нашъ призывъ къ варягамъ: „земля наша велика и обильна, да наряду въ ней нѣтъ“—сдѣлался неизмѣннымъ лозунгомъ нашей исторіи. Нѣмцы прочно утвердились при дворѣ, въ администраціи, арміи, наукѣ, школѣ, въ промышленныхъ сферахъ, какъ и у ремесла и сельскаго хозяйства. Конечно, отъ этого была польза для культурнаго развитія государства. Но тутъ была какая то органическая ошибка: мы пользовались нѣмцами, какъ способными къ дѣлу людьми, но сами отъ этихъ опытныхъ руководителей не научились дѣлу, чтобы впередъ обходиться безъ постороннихъ учителей и чужихъ рукъ. Не будемъ ломать голову надъ вопросомъ, наша ли лѣньность или невосприимчивость были тому виною, или же учителя-нѣмцы думали о себѣ больше, чѣмъ объ ученикахъ, и вели, такъ сказать, свою линію, какъ бы не оказаться излишними...

¹) См. № 10.

Одно, славу Богу, хорошо, что болѣзнь подточившая живой нѣмец. организмъ, въ послѣднее полустолѣтіе не сказалась серьезно на насъ, что вліянія послѣдняго времени не пошатнули духовныхъ основъ русскаго народа.

Съ самаго начала нашей исторической жизни мы восприняли Православную вѣру Христову, которая воспитывала въ братствѣ русскія племена, объединяла ихъ, спаяла ихъ въ одно государственное цѣлое на основѣ національнаго и духовнаго братства.

Благословляя верховную власть и научая народъ повиновенію власти, Православная церковь обезпечивала власти, гражданской, возможность дѣлать свое дѣло—заботиться о народ. благосостояніи и развитіи государства. Въ борьбѣ съ врагами она освящала мечъ правды—мечъ для обороны родной стороны и для защиты единовѣрныхъ братствъ. Въ душѣ народа Православная вѣра такъ прочно утвердила черты душевной нѣжности, состраданія, самоотверженнаго милосердія и тонкое чувство правды, что никакія вліянія протестанства и старанія сектантовъ до сихъ поръ не могли подорвать этой вѣры и этой сердечной доброты. Не даромъ за русскимъ народомъ утвердилось названіе „народа богоносца“. Духовный идеализмъ составляетъ драгоценную національную основу всей нашей исторической жизни. Конечно, не всегда онъ обнаруживался въ одинаковой степени.

Съ развитіемъ ницшеанства въ концѣ XIX в. новымъ нѣмецкимъ духомъ повѣяло и у насъ. Какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ странахъ, не исключая Россіи, неопредѣленная и противорѣчивая философія Ницше понята, какъ проповѣдь безвѣрія, антихристіанства и амморальности, открывающая просторъ произволу силы и инстинктамъ. Въ 90-ые годы прошлаго вѣка у насъ распространялось не мало сочиненій, а еще больше quasi—научныхъ брошюръ, популяризирующихъ идеи ницшеанства. Той же цѣли послужила и наша беллетристика. Беллетристика выдвинула цѣлый рядъ писателей въ этомъ родѣ, какъ напр. М. Горскій, Андреевъ, Арцибашевъ и др. Въ ней, во имя свободы личности отъ всякихъ узъ, проповѣдывался полный эгоистическій индивидуализмъ, не просто жестокій, какъ у нѣмцевъ, а грубый, пьяный и безстыдный. Для активныхъ героевъ Горькаго все человѣчество—„гнида“ и ничего больше; „возьми и раздави“. Цинизмъ ихъ совѣсти характеризуется словами: „Что мнѣ люди—песъ съ ними! Пускай, что хо-

тятъ, то и думаютъ“. Титаническая дѣятельность этихъ натуръ только и проявляется въ пьянствѣ, пьяномъ озорствѣ и въ разныхъ преступленіяхъ.

Въ этомъ ихъ героизмъ и художественная беллетристика Горькаго посвящена разработкѣ грязныхъ скандаловъ этихъ героевъ. Арцибашевъ специализировался на другой ницшеанской темѣ—„на разработкѣ вопросовъ пола“, т. е. на смакованьи картинъ разврата, подмѣченныхъ въ жизни или же всецѣло созданныхъ полетомъ его собственной фантазіи, не стѣсняемой никакими узами. Еще не забылось вліяніе на жизнь этого низменно понятаго ницшеанства. Культъ преклоненія предъ титаническою силой, отблески которой усматривали въ отбросахъ цивилизаціи, способствовалъ широкому развитію хулиганства. Отбросъ культуры почувствовалъ себя героемъ, обнаглѣлъ и вылѣзъ на Божій свѣтъ. Для борьбы съ хулиганствомъ пришлось употребить не только силу гражданской власти, но и призвать на помощь церковное и общественное вліяніе. Нравственный цинизмъ тоже заявилъ себя широкимъ разливомъ разврата въ поразительныхъ формахъ („лиги любви“, „огарки“ и т. п.). Вкусы его отразились и въ произведеніяхъ изящныхъ искусствъ и на сценѣ.

Крайности этого направленія послужили для русскаго общества серьезнымъ предостереженіемъ противъ этого разрушительнаго вліянія; но и принципиальная сторона ницшеанства нашла на Руси надлежащую оцѣнку. Для здраваго просвѣщеннаго русскаго ума, какъ и для христіански воспитаннаго русскаго сердца было ясно, что идеи правды и добра съ принципиальной точки зрѣнія оказываются необходимыми и дѣйствительными условіями соціальнаго прогресса, реальными основами соціальнаго строя, какими не могутъ быть сами по себѣ сила и инстинктъ. Идеи правды, добра, состраданія—это вовсе не обнаруженія духовной слабости, а обнаруженія силы ума и сердца, силы духа, способной доходить до героизма. На лыжахъ ницшеанства легко нестись сверху внизъ, но не подъ гору. Моральныя же основы жизни въ видѣ чувства любви, состраданія и правовыхъ нормъ, живыхъ традицій и обычаевъ, составляютъ могучую силу той культуры, которая жизнь человѣческую подымаетъ выше уровня жизни животной, дѣлаетъ ее жизнью истинною—человѣческою,—разумною и утонченною,—приближающею къ жизни Божественной—къ Царству Божію на землѣ. Такой прогрессъ, прогрессъ совершенствованія и подѣ-

ема жизни есть дѣло именно тѣхъ факторовъ и фактовъ, которые отрицаетъ Ницше и разрушаетъ ницшеанство. А ницшеанскій путь возвеличенія человѣка до „сверхъ человѣка“, отбрасывающій всѣ нравств. узы, направляется какъ разъ въ обратную сторону—понижаетъ человѣка не только до состоянія человѣческой одичалости, но до звѣрской жестокости и скотскаго цинизма; стало быть, онъ не удаляетъ типъ человѣка отъ типа обезьяны, а приближаетъ къ нему.

Вліяніе ницшеанства прошло не безслѣдно въ русской жизни, но русскій идеализмъ остался непоколебимымъ и съ началомъ войны обнаружилъ свое дѣйствіе во многихъ сторонахъ нашей жизни. То единодушіе, съ которымъ русскій народъ и всѣ подданные Россіи откликнулись на призывъ къ войнѣ, показываетъ правильное пониманіе смысла настоящей войны, какъ борьбы двухъ цивилизацій—христіанской и антихристіанской, *права и силы*. Въ ней мы увидѣли не просто войну за единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ сербовъ, подвергшихся нѣмецкому посягательству, не борьбу за лучшія и естественныя границы отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, но священную борьбу за свою національную государственную самостоятельность и за христіанскую цивилизацію, ограждающую права и свободу человечества.

Россія, какъ была доселѣ „страной сердецъ и думъ и дѣлъ высокихъ“ (Хомяковъ), такъ и теперь героически выступила на подвигъ войны, въ которой ей выпало на долю, въ союзѣ съ великими державами Европы,

„сокрушить волю злую

слѣпыхъ, безумныхъ, дикихъ силъ“. (Хомяковъ).

Девизъ войны „за вѣру, Царя и Отечество“, быть можетъ, никогда не былъ столь живо сознанъ у насъ, какъ въ началѣ настоящей войны.

IV.

Наши отношенія къ врагу на полѣ брани и къ военноплѣннымъ.

Взявшись за оружіе во имя защиты правъ человѣка, русскіе и на полѣ брани остались вѣрными принципамъ высшей человѣческой культуры—христіанской. Ни употребленія ядовитыхъ газовъ и разрывныхъ пуль, ни безсмысленной жестокости къ плѣннымъ, ни злоупотребленія правилами Краснаго Креста—наше воинство не до-

пускаетъ, и въ тылу не раздавалось голосовъ, которые призывали бы къ такимъ варварскимъ способамъ веденія войны, несмотря на то, что варварство нѣмцевъ могло бы ввести въ это искушеніе, хотя бы ради отместки.

Не мало враговъ досталось намъ въ плѣнъ, но Русь не держитъ ихъ подъ открытымъ небомъ; за колючею проволокой въ загонѣ, какъ скотъ; не моритъ ихъ голодомъ, не истязаетъ издѣвательствами, тягостями и обременительною работой. Напротивъ, и въ пути и на мѣстѣ поселенія нерѣдко предоставляетъ имъ больше жизненныхъ удобствъ, чѣмъ они заслуживаютъ. Вотъ и въ здѣшнемъ городѣ живутъ плѣнные австрійцы. Теперь ихъ 86 человѣкъ. Помѣщаются въ зданіи изъ числа лучшихъ въ городѣ. Помѣщеніе не только никогда не бываетъ переполненнымъ, но и не имѣетъ полного комплекта жильцовъ. Питаются они хорошо; имѣютъ дважды въ день горячую пищу; ежедневно отпускается на каждого отъ 2-хъ до 3-хъ фунтовъ хлѣба и отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ фунта мяса; дается кипятокъ для чаю и отварная вода для питья. Въ случаѣ надобности плѣнные отпускаются для заработка на городскія общественныя работы, не тяжелыя и не требующія спеціальнаго умѣнья. Весь заработокъ идетъ въ пользу плѣнныхъ, частію—на ихъ довольствіе, частію выдается имъ на руки. Принимающіе участіе въ работѣ имѣютъ послѣобѣденный отдыхъ въ 1 $\frac{1}{2}$ часа. Въ свободное время плѣнные отпускаются на прогулку и въ городъ по дѣламъ, конечно, подъ конвоемъ. Больные лечатся въ земской больницѣ, пользуясь помѣщеніемъ и удобствами наравнѣ съ мѣстными жителями. Дважды въ мѣсяцъ всѣ ходятъ въ баню; каждый получаетъ $\frac{1}{2}$ ф. мыла на мѣсяцъ. Имѣютъ возможность вести переписку съ родными и знакомыми, конечно, чрезъ посредство военнаго начальства.

Развѣ тутъ есть что-нибудь похожее на то, о чемъ мы слышали отъ о. Семеновскаго? Доброта русскаго человѣка и здѣсь достойно выдержала труднѣйшее испытаніе.

V.

Вѣра Христова, какъ наша мощная сила на полѣ брани.

На ряду съ этимъ добрымъ вліяніемъ на отношенія къ врагу вѣра Христова оказываетъ великую услугу, способствуя нашему успѣху и въ

самомъ дѣлѣ ратномъ. Надо быть на театрѣ военныхъ дѣйствій, чтобы убѣдиться, какое великое значеніе имѣетъ вѣра для успѣха войны. Нѣтъ, она не ослабляетъ духа, она одушевляетъ воиновъ и дѣлаетъ ихъ способными на подвиги. Четырехъ мѣсячное пребываніе въ ближайшемъ тылу нашего прусскаго фронта дало намъ возможность видѣть во-очію, какъ глубоко религіозна душа русскаго солдата, какъ возвышенны и сильны его духовные молитвенные порывы, окрыляющіе его на подвиги войны. Въ первомъ полугодіи войны въ Сувалкскій губерніи разыгрались событія высокаго моральнаго значенія. Успѣшный нашъ походъ въ Вост. Пруссію въ сентябрѣ смѣнился внезапнымъ набѣгомъ германцевъ на Сувалкскую губернію, который вскорѣ превратился въ крупное поражение враговъ у Нѣмана и въ Августовскихъ лѣсахъ. Наши войска опять побѣдоносно вступили въ Пруссію, подъ стѣны Летценской крѣпости. Для нашего воинства это было время великихъ трудовъ и тяжелыхъ нравственныхъ испытаній. И нашъ замѣчательный по своей простотѣ и скромности герой—русскій солдатъ показалъ тогда свою могучую въ трудѣ и терпѣннѣй религіозную душу. Въ вѣрѣ Христовой находилъ себѣ подкрѣпленіе и въ испытаніяхъ и среди успѣховъ. Черезъ Сувалки непрерывно проходили войска и имѣли болѣе или менѣе продолжительныя остановки. Повышенное религіозное настроеніе очень было замѣтно въ войскахъ. Оно влекло воиновъ въ нашъ соборъ, который былъ открытъ съ утра до сумерекъ. Постоянно, лично и письменно, солдаты обращались ко мнѣ съ просьбами о молитвѣ. Съ позицій ежедневно, а иногда по нѣскольку разъ въ день, прибывали посланники (священники, офицеры и нижніе чины) съ тѣми или иными просьбами, касающимися удовлетворенія религіозныхъ нуждъ. Просили снабдить ихъ Св. Дарами, Антиминсами, церк. утварью, иконами, крестиками, молитвословами, просфорами, церк. виномъ, богослужб. книгами, нотами и т. п. Видно было, что у нихъ религіозная жизнь бьетъ ключемъ. Пріятно было видѣть заботы о религіозныхъ нуждахъ воинства со стороны начальствующихъ лицъ, какъ напр., особенно усердныя заботы Предсѣдателя военнаго суда одного изъ нашихъ корпусовъ генерала Бернацкаго. И мы, сувалчане, хотя сами находились въ стѣсненномъ положеніи и съ большимъ трудомъ могли достать необходимое, со своей стороны прилагали стараніе, чтобы удовлетворять эти усердныя, часто—буквально—неотступныя

просьбы, эти священныя нужды христіанскихъ душъ. Никогда не забуду 19-го января 1915 года. Прибывшая наканунѣ воинская часть въ 1000 чел. проситъ въ этотъ день поисповѣдывать всѣхъ, совершить литургію и причастить Св. Таинъ. Въ ихъ распоряженіи имѣется для сего 2 часа времени, съ 10 ч. утра до полудня, а въ 12 ч. уходятъ прямо на боевыя позиціи. Готовимся, служимъ, ждемъ. Ровно въ 10 ч. подходятъ къ собору въ полномъ снаряженіи, ставятъ ружье, наполняютъ соборъ. Мигомъ на всѣхъ 20-ти ставникахъ предъ иконами запылали сотни свѣчъ, клиросъ наполнился пѣвцами, полилась общая задушевная молитва милыхъ могилевцевъ. Во время причастія выходитъ священникъ для общей исповѣди. Пастырскіе наставленія и призывы покрываются возгласами тысячной толпы: „Прости Господи“, „Грѣшники“, „Царица Небесная помилуй“..... Еще слова пастырскаго наставленія и напоминаніе о грѣхахъ—и опять взрывъ молитвеннаго вопля и вся масса, какъ одинъ человекъ, склоняется долу. Слово священника опять на минуту—на двѣ овладѣваетъ душами, чтобы влить въ нихъ наставленіе и утѣшеніе,—и снова вырываются возгласы грѣховныхъ признаній, сотни рукъ поднимаются для крестнаго знаменія и ряды за рядами, какъ волны, склоняются на колѣни..... Неизгладимо трогательное впечатлѣніе, котораго безъ слезъ нельзя было перенести! Пересказать все, какъ было, невозможно; пришлось бы повторяться въ словахъ. Но тамъ, на самомъ дѣлѣ не было повтореній: была смѣна живыхъ, возвышенныхъ переживаній массы людей, объятыхъ порывомъ высшаго одушевленія. Наконецъ, эта взволнованная стихія религіознаго чувства стихаетъ, когда слово духовника отъ наставленій переходитъ къ отеческому призыву—преклонить колѣна душъ и тѣлесъ, чтобы принять прощеніе грѣховъ отъ Самого Господа І. Христа. И надъ главами преклоненной и затаившей дыханіе толпы громко раздаются слова молитвы: „Господь и Богъ нашъ І. Христосъ..... я, недостойный іерей, властію Его мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю васъ отъ всѣхъ вашихъ грѣховъ“. Встаютъ успокоенные, подходятъ подъ епитрахиль и благословеніе; приготовившіеся причащаются Св. Таинъ. А въ 12 часовъ прямо отъ собора всѣ отправляются на фронтъ, съ бодрымъ духомъ, готовые на смерть, благодарные за ту благодать, которую получили.

Глубоко отраднымъ фактомъ той же поры и проявленіемъ этой глубокой вѣры было чудесное

явленіе на небѣ Божіей Матери одному воинскому отряду въ предѣлахъ Сувалкской губерніи. Многіе изъ васъ, конечно, въ свое время читали въ газетахъ, что печаталось о чудѣ со словъ одного генерала. Потомъ въ Вѣстникѣ военнаго духовенства обнародовано донесеніе о чудесномъ событіи священника той воинской части, которая удостоилась видѣнія, о. І. Стратановича. Здѣсь находимъ точныя свѣдѣнія о чудѣ, съ указаніемъ времени и мѣста его совершенія, съ наименованіемъ отряда и офицера, бывшихъ его очевидцами. Это случилось въ то время, когда наше воинство съ удрученнымъ сердцемъ отступало съ позицій, счастливо занятыхъ въ Вост. Пруссіи. 1-го сентября 1914 г., въ одиннадцать часовъ ночи, обозъ втораго разряда бригады лейбъ-гвардіи кирасиръ Ихъ Императорскихъ Величествъ, находившійся близъ г. Маріамполя (верстахъ въ 50-ти отъ Сувалокъ), былъ застигнутъ нѣмцами, на автомобиляхъ съ пулеметами двигавшимися по шоссе.

Не надѣясь отразить врага своими силами, воины обратились съ молитвою о помощи къ Царицѣ Небесной. И Матерь Божія услышала ихъ молитву. Они увидѣли на небѣ яркую звѣзду; вокругъ нея образовалось сіяніе, а въ сіяніи явился образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, причемъ Божія Матерь простирала руку на западъ, въ сторону враговъ. Кирасиры пригласили изъ квартиры поручика Зернеца и съ благоговѣніемъ и молитвою созерцали видѣніе, которое продолжалось около получаса. Когда видѣніе исчезло, осталась только яркая звѣзда. Послѣ этого не было предѣла общей радости: непріятеля уже не оказалось и обозъ благополучно отправился въ дальнѣйшій путь. Разказы объ этомъ чудѣ передавались изъ устъ въ уста и окрыляли духъ нашихъ войскъ въ дни послѣдовавшихъ затѣмъ военныхъ событій, содѣйствовали успѣху русскаго оружія. Въ чудѣ воины черпали силу для новыхъ трудовъ. Это могу засвидѣтельствовать по личному опыту. Когда приходилось говорить съ воиномъ о чудѣ, невольно рука его подвигалась для крестнаго знаменія и изъ устъ вырывалось: „помогай и намъ, Царица Небесная“!

Такимъ образомъ, вѣра живая—это неизсякаемый источникъ одушевленія и благословенія на подвиги, какъ въ мирной, домашней и общественной сферѣ, такъ и на полѣ брани.

VI.

Значеніе войны для уясненія цѣнности христіанской цивилизаціи, основъ русской исторической жизни и нашихъ задачъ.

Въ заключеніе нашего чтенія можетъ сказать, что настоящая война разоблачила недостатки нѣмецкой культуры и дала Россіи лучшее уясненіе высокой цѣнности христіанской цивилизаціи вообще и историческихъ основъ русской жизни. Прекрасно выразился одинъ современный наблюдатель жизни: „война, какъ безпощадный хирургъ, вскрыла гноящіяся раны нѣмецкой культуры и указала, какимъ серьезнымъ „порокомъ сердца“ страдаетъ современная Германія“ (С. И. Любомудровъ). Нѣмцы возвращаются къ вкусамъ дохристіанскихъ и даже до-культурныхъ вѣковъ, къ до-историческому состоянію звѣроподобныхъ дикарей. Въ современномъ германизмѣ человѣчество теряетъ свои высшія, утонченныя способности, самыя благородныя стремленія, которыя отпадаютъ, словно при тяжкихъ формахъ психическихъ заболѣваній. Матеріалистическій взглядъ на жизнь съ отрицаніемъ моральныхъ, какъ теоретическихъ, такъ и историческихъ, основъ оказывается одностороннимъ и явно несостоятельнымъ. Человѣкъ—существо тѣлесно-духовное. Своимъ тѣлеснымъ существомъ онъ связанъ съ землею и живетъ по ея законамъ, такъ сказать, коренится въ ней. Но какъ растеніе, извлекая изъ земли корнями живительные соки, въ то же время стеблемъ своимъ тянется вверхъ, въ воздушную атмосферу, къ солнечному свѣту и теплу, и подъ вліяніемъ этого свѣта и тепла цвѣты цвѣтутъ и плоды наливаются,—такъ и человѣкъ высшею стороною своею существа—духовною—стремится горѣ. И для него есть своя атмосфера—духовная, которая питаетъ высшія стремленія человѣка, украшаетъ и оплодотворяетъ его жизнь и культуру. Въ эту сферу высшей жизни и культуры вводитъ душу человѣческую вѣра Христова. Если умъ и наука изслѣдуютъ земное, культивируютъ и улучшаютъ матеріальныя условія жизни, вмѣстѣ съ знаніями расширяя и власть человѣка надъ природой, то вѣра Христова „озаряетъ нашу совѣсть“, ясно и прочно утверждаетъ въ нашемъ сознаніи нравственныя стремленія нашего сердца и опредѣленный нравственный идеалъ,—идеалъ правды и любви. Высота этого христіанскаго идеала не можетъ быть превзойдена. Все то, что лучшаго проповѣдуетъ безрелигіозное человѣческое сознание

въ области моральной, составляетъ вѣко-вѣчное достояніе христіанства въ его Православномъ пониманіи. Цѣнность христіанскаго идеализма особенно ясно сознается теперь, во время войны, въ контрастѣ съ господствомъ матеріальныхъ интересовъ и грубой силы у нашихъ враговъ. Такимъ образомъ, война оправдала великое значеніе той скромной и смиренной нравственно-просвѣтительной работы, которую Церковь Православная совершала въ протекшіе вѣка русской исторіи.

Война утвердила, можно сказать—реабилитировала въ общественномъ сознаніи, и другую основу нашей исторической жизни—патріотизмъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго общества не могли произносить это слово иначе, какъ съ чувствомъ пренебреженія, брезгливости. Хотѣли вычеркнуть его навсегда изъ русскаго лексикона. Но дѣйствительность показала, что „природу гони въ дверь, она въ окно влетитъ“. Въ виду нѣмецкой опасности русскій патріотизмъ возгорѣлся съ необычайною силой; всѣ стали патріотами. Стало яснымъ и то, что русскій патріотизмъ—это не какая-то темная зоологическая сила (такъ можно назвать развѣ нѣмецкій патріотизмъ), а стремленіе народа къ самостоятельной, независимой жизни, облагороженное идеей справедливости и уваженія къ правамъ другихъ націй.

На такихъ основахъ, какъ вѣра Православная и нашъ патріотизмъ, можетъ развиваться высокая культура и государственное благоустройство.

Можно съ успокоеніемъ обратиться къ Россіи слова А. Майкова:

„Богъ и свѣтъ

Въ твоей пустынѣ“.

Конечно, и у насъ есть люди, о которыхъ можно сказать словами того же поэта:

„Ихъ духъ привыкъ

Ко тьмѣ и ночи

И голый свѣтъ

Имъ рѣжетъ очи,—

Но вѣдь и имъ

На самомъ пирѣ—

Имъ нужно знать,

Что есть онъ въ мірѣ,

Что гдѣ-нибудь

Еще онъ свѣтитъ,

Что воззовешь,

И онъ отвѣтитъ“ („Поэтъ“ А. Майкова).

Наша задача—твердо стоять на своихъ историческихъ жизненныхъ основахъ, на своихъ соб-

ственныхъ ногахъ. Намъ надо смѣло бороться не только съ нѣмецкою военною силой и жестокостью, но и съ ихъ культурою хищническихъ инстинктовъ. Культурой насилія, кулака, — бороться во имя правды и добра, права и духовной свободы. Надо приложить силы къ продуктивному труду для развитія своей народной жизни. Но развивая науку, технику, промышленность и всѣ стороны экономической жизни, надо хранить нравственную святыню, которая служитъ основой истинной культуры. Эта святыня—въ ученіи Евангелія, которое Православная церковь хранитъ, какъ „огнь лампы“, чтобы всѣмъ намъ „было чѣмъ свои свѣтильники возжечь“ (А. Майковъ). „Весь прогрессъ челоуѣчества,—говоритъ В. Г. Бѣлинскій,—всѣ успѣхи въ наукахъ, въ философіи, заключаются только въ большемъ проникновеніи въ таинственную глубину этой божественной книги (Евангелія), въ сознаніи ея живыхъ, вѣчно непреходящихъ глаголовъ“.

Здѣсь неизсякаемый источникъ свѣта. Это прекрасно выражено Хомяковымъ. И одна блестящая звѣздочка на темномъ ночномъ небосклонѣ приковываетъ къ себѣ нашу душу и вливаетъ въ нее свѣтъ мира и очарованія, но взглядишь въ эту безпредѣльную темноту ночи—

И увидишь, что вдали,

За ближайшими звѣздами

Тьмами звѣзды въ ночь ушли

Вновь взглядишь—и тьмы за тьмами

Утомятъ твой робкій взглядъ:

Всѣ звѣздами, всѣ огнями

Бездны синія горятъ“.

Также и въ Евангеліи.

„Въ часъ полночнаго молчанья,

Отгнавъ обманы сновъ,

Ты взглядишь душой въ писанья.

Галилейскихъ рыбаковъ,—

И въ объемѣ книги тѣсной

Развернется предъ тобой

Безконечный сводъ небесный

Съ лучезарною красой.

Узришь—звѣзды мыслей водятъ

Тайный хоръ свой вокругъ земли,

Вновь взглядишь—другія всходятъ,

Вновь взглядишь—и тамъ вдали

Звѣзды мыслей, тьмы за тьмами,

Всходятъ, всходятъ безъ числа,

И зажжется ихъ огнями

Сердца дремлющая мгла“. („Звѣзды“ А. С. Хомякова).

Протоіерей Андрей Ситкевичъ.

Пресвященный Іоасафъ и англиканскій епископъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ.

14-го мая гостившій въ Москвѣ епископъ англиканской церкви Гербертъ Бурри, въ сопровожденіи настоятеля московской англиканской церкви свящ. Ф. В. Норта и двухъ представителей английской колоніи, гг. Вульмера и Больдока, ѣздилъ въ Троице-Сергіеву лавру.

На станціи „Сергіево“ английскіе гости были встрѣчены оо. благочиннымъ и экономомъ лавры іеромонахомъ Пантелеймономъ и игуменомъ Іоною, сергіевопосадскимъ полицеймейстеромъ С. А. Северинымъ и желѣзнодорожной администраціей.

Съ вокзала английскіе гости на лаврскихъ лошадяхъ проѣхали въ Троицкій соборъ лавры.

Въ соборѣ въ это время совершалъ богослуженіе управляющій варшавской епархіей епископъ Іоасафъ, въ сослуженіи намѣстника лавры архимандрита Кронида, казначея архимандрита Досіея, архимандрита Аполоса и 22-хъ лаврскихъ іеромонаховъ.

По прибытіи въ соборъ Г. Бурри и священникъ Ф. В. Нортъ надѣли свои ризы и стали посреди храма.

На английскомъ епископѣ было надѣто парадное епископское облаченіе изъ ярко-красной матеріи, бѣлаго сукна и чернаго шелка. На груди у епископа былъ золотой крестъ, на головѣ—тіара изъ золотой парчи, украшенная драгоценными камнями, въ рукахъ—высокій жезлъ съ серебряной вызолоченной рукояткой.

Англискій епископъ крестился по православному и снималъ тіару, когда по уставу православной церкви полагается снимать епископу митру.

Въ концѣ богослуженія епископъ Іоасафъ произнесъ слово, посвященное переживаемымъ событіямъ. Указавъ, что вмѣстѣ съ Россіей борются за правду и другіе великіе народы и отмѣтивъ, что въ храмѣ находятся представители союзнаго намъ английскаго народа, епископъ Іоасафъ закончилъ свое слово молитвою, чтобы Богъ даровалъ намъ славный миръ послѣ окончательнаго сокрушенія врага.

Богослуженіе закончилось молебствіемъ съ провозглашеніемъ многолѣтія „побѣдоносному русскому воинству и воинству народовъ, въ союзѣ съ нами сущихъ“.

Послѣ богослуженія англискій епископъ Г. Бурри приложился ко кресту и трижды облобы-

зался съ епископомъ Іоасафомъ и другимъ высшимъ духовенствомъ. Затѣмъ епископъ Г. Бурри подошелъ къ ракъ мощей святого Сергія преподобнаго, перекрестился, сдѣлалъ земной поклонъ и приложился къ мощамъ.

Изъ храма английскіе гости, въ сопровожденіи русскаго духовенства, прошли въ покои намѣстника лавры, гдѣ былъ сервированъ завтракъ.

Послѣ завтрака английскіе гости, вмѣстѣ съ епископомъ Іоасафомъ и другимъ духовенствомъ, прошли въ ризницу, гдѣ осматривали лаврскія сокровища.

Объясненія давалъ на английскомъ языкѣ студентъ духовной академіи іеродиаконъ Андрей.

Англискій епископъ съ большимъ интересомъ осматривалъ древнія панагіи прекрасной работы съ драгоценными камнями, вышитыя жемчугомъ облаченія работы Государынь Императриць, двухпудовое съ золотыми крышками Евангеліе и старинные предметы церковной утвари и облаченія.

Англискіе гости осматривали соборы и храмы Троице-Сергіевой лавры, подолгу останавливаясь у гробницъ святыхъ Серапіона, Іоасафа, архимандрита Діонисія и другихъ.

Послѣ чаепитія въ митрополичьихъ покояхъ английскіе гости, въ сопровожденіи лаврскаго духовенства и полицеймейстера С. А. Северина, пріѣхали въ 5-мъ часу дня на станцію „Сергіево“ и оттуда съ поѣздомъ отбыли въ Москву.

Вмѣстѣ съ англичанами ѣхалъ до Москвы епископъ Іоасафъ.

Всю дорогу шла бесѣда о богослуженіяхъ въ православной и англиканской церквахъ.

Епископъ Г. Бурри говорилъ, что ему очень нравится обрядность православнаго богослуженія, и воспоминалъ о прекрасномъ лаврскомъ хорѣ.

(Русское Слово).

Отмѣна польскихъ ограниченій.

Въ Совѣтъ Министровъ поступили отзывы отдѣльныхъ министровъ по законодательному предположенію членовъ Гос. Думы объ отмѣнѣ ограниченій для поляковъ какъ на всемъ пространствѣ Имперіи, такъ и въ девяти губерніяхъ Западнаго края.

Въ принципѣ все министры, за исключеніемъ министра юстиціи А. А. Хвостова, согласны съ необходимостью отмѣны ограниченій для поляковъ, но каждый въ предѣлахъ своего вѣдомства вноситъ нѣкоторыя оговорки.

Министръ внутреннихъ дѣлъ не находитъ возможнымъ возстановить въ Западномъ краѣ дво-

рянскія собранія и дворянскіе выборы. Отмѣну ограниченій для Поляковъ въ правѣ пріобрѣтенія земель въ Западномъ краѣ А. Н. Хвостовъ считаетъ необходимымъ отложить впредь до возстановленія въ этомъ краѣ условій мирной жизни. Внутреннее дѣлопроизводство частныхъ обществъ и обсужденіе различныхъ вопросовъ въ публичныхъ собраніяхъ такихъ обществъ, по мнѣнію министра, могутъ вестись на польскомъ языкѣ, но съ тѣмъ, чтобы засвидѣтельствованные переводы содержались въ дѣлопроизводствѣ этихъ обществъ.

Отзывъ государственнаго контролера, подписанный П. А. Харитоновымъ, свидѣтельствуетъ, что государственный контролеръ не имѣетъ возраженій противъ отмѣны законовъ, ограничивающихъ права поляковъ въ 9 губерніяхъ Царства Польскаго. Что же касается губерній Холмской и девяти западныхъ губерній, то такъ какъ эти мѣстности въ виду разноплеменнаго состава населенія и положенія, занимаемаго въ нихъ населеніемъ русской національности, находится въ существенно иныхъ условіяхъ, нежели губерніи Царства Польскаго, то государственный контролеръ полагалъ бы, что проектируемая мѣра не должна бы быть распространяема на нихъ.

Военный министръ, не встрѣчая возраженій противъ отмѣны польскихъ ограниченій, сообщаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ о послѣдовавшемъ уже по военному вѣдомству Высочайшихъ приказахъ, которыми отмѣнены различнаго рода ограниченія для поляковъ по службѣ ихъ въ войскахъ.

За министра путей сообщенія товарищъ его Думитрашко сообщаетъ, что со стороны вѣдомства не встрѣчается препятствій противъ отмѣны ограниченій для поляковъ въ отношеніи ихъ служебныхъ правъ по вѣдомству путей сообщенія.

Министръ финансовъ указываетъ, что предоставленіе землевладѣльцамъ-полякамъ девяти западныхъ губерній права пользоваться ссудами изъ Дворянскаго банка, независимо отъ принципиальной стороны дѣла, должно по необходимости быть соображаемо и съ интересами государственнаго Дворянскаго Земельнаго банка, какъ государственнаго кредитнаго учрежденія. По приблизительнымъ подсчетамъ, стоимость могущихъ быть предъявленными къ залогу имѣній польскихъ владѣльцевъ въ западныхъ губерніяхъ составитъ, по оцѣнкѣ Дворянскаго банка, до 500 мил. рублей, а размѣръ ссудъ—до 300 мил. рублей. Осуществить кредитную операцію въ такихъ размѣрахъ безъ особаго напряженія денежнаго

рынка, потрясеннаго войной и перегруженнаго внутренними займами, едва ли возможно. Поэтому министръ проситъ предоставить ему право ближайшимъ образомъ опредѣлять порядокъ распространенія операцій государственнаго Дворянскаго банка на польское землевладѣніе Западнаго края.

Министръ народнаго просвѣщенія гр. Игнатьевъ высказывается противъ возможности признать желательнымъ допускать въ западныхъ губерніяхъ лицъ польскаго происхожденія на должности начальствующихъ лицъ въ учебныхъ заведеніяхъ и предоставлять имъ мѣста преподавателей русскихъ предметовъ. Главное затрудненіе въ отмѣнѣ ограниченій для поляковъ гр. Игнатьевъ усматриваетъ въ той тѣсной связи, какая наблюдалась до настоящаго времени между вѣроисповѣднымъ и національнымъ вопросами въ отношеніи школьнаго дѣла. Разрѣшеніе вопроса значительно облегчилось бы, если бы оказалось возможнымъ, раздѣлить эти вопросы путемъ устраненія вліянія костела на бѣлорусское населеніе, въ цѣляхъ искусственнаго пріобщенія его къ польской національности. Одною изъ существенныхъ мѣръ министръ считаетъ введеніе дополнительнаго богослуженія на русскомъ языкѣ для бѣлоруссовъ.

Министръ юстиціи указываетъ, что въ обоснованіе законодательнаго предположенія, члены Думы ссылаются исключительно на то соображеніе, что проводившаяся до сего времени внутренняя политика по польскому вопросу, представляется „несправедливою“ и, что „дѣйствующіе въ отношеніи поляковъ ограничительные законы вредно отражаются на жизни цѣлаго края, тормозя его экономическое развитіе“. Между тѣмъ, — пишетъ министръ, —ограничительныя узаконенія эти всегда имѣли единственною цѣлью огражденіе населенія мѣстностей, смежныхъ съ губерніями Царства Польскаго, отъ полонизирующаго вліянія мѣстнаго польскаго населенія, крайне упорно воздерживавшагося отъ сліянія съ русскою народностью и проявлявшаго весьма ясное стремленіе къ ополяченію экономически зависящихъ отъ него лицъ. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ, означенныя ограничительныя постановленія могли бы быть отмѣнены исключительно при томъ условіи, если бы было съ полною достовѣрностью установлено, что въ настоящее время, наблюдавшееся прежде настроеніе польскаго населенія западныхъ губерній кореннымъ образомъ измѣнилось, что мѣстному русскому населенію ни въ какой мѣрѣ не угрожаетъ

болѣе ополяченія, и что поэтому дальнѣйшее сохраненіе въ силѣ означенныхъ постановленій представляется по существу своему излишнимъ. Одна же ссылка на „несправедливость“ этихъ постановленій въ отношеніи къ полякамъ и даже на отрицательное вліяніе ихъ на экономическую жизнь западныхъ губерній не можетъ быть, по мнѣнію министра юстиціи, признана достаточно убѣдительною.

Далѣе министръ отмѣчаетъ, что при происшедшихъ минувшимъ лѣтомъ, при личномъ его участіи, работахъ особаго совѣщанія по дѣламъ Царства Польскаго, присутствовавшіе представители польскаго населенія неоднократно и притомъ самымъ положительнымъ образомъ отказывались отъ какихъ-либо притязаній на расширеніе територіальныхъ предѣловъ Царства Польскаго и отъ наблюдавшихся въ прежнее время стремленій къ ополяченію населенія западныхъ губерній.

Полагая, что при такихъ условіяхъ дальнѣйшее расширеніе польскаго землевладѣнія въ западныхъ губерніяхъ не можетъ считаться соотвѣтствующимъ даже желаніямъ представителей польскаго народа, А. А. Хвостовъ признавалъ бы осуществленіе намѣченныхъ 38 членами Г. Думы широкихъ мѣропріятій въ цѣляхъ полного уравненія въ правахъ поляковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи безусловно нежелательнымъ.

Въ заключеніе министръ обращаетъ вниманіе, что разрѣшеніе вопроса о расширеніи правъ польскаго населенія тѣхъ мѣстностей Имперіи, которыя лежатъ за предѣлами привислинскихъ губерній, находится въ тѣсной и неразрывной связи съ тѣми началами, которыя окажутся положенными въ основаніе будущаго устройства Царства Польскаго. Дѣйствительно, если начала эти будутъ стоять исключительно въ предоставленіи населенію Царства Польскаго тѣхъ политическихъ и иныхъ правъ, которыя предоставлены населенію прочихъ мѣстностей Имперіи, то возбужденіе вопроса о нѣкоторомъ расширеніи правъ поляковъ въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ представлялось бы понятнымъ и послѣдовательнымъ. Напротивъ того, въ случаѣ дарованія Царству Польскому болѣе или менѣе широкой автономіи, какое-либо уравненіе поляковъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи виѣ предѣловъ Царства Польскаго представлялось бы, по мнѣнію А. А. Хвостова, совершенно несправедливымъ, такъ какъ послѣдствіемъ этого оказалось бы, что поляки получили бы неограниченную возможность проявлять свою дѣятельность на пространствѣ

всей Россійской Имперіи, между тѣмъ какъ коренные русскіе въ виду особо развитого у поляковъ чувства національности были бы фактически лишены возможности осуществлять въ Царствѣ Польскомъ номинально принадлежащія имъ права (напримѣръ, право поступленія на службу, право пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній и т. п.). Другими словами—даруя Царству Польскому автономію, имперское правительство неизбѣжно должно будетъ смотрѣть на поляковъ въ известной мѣрѣ, какъ на населеніе, чуждое русской народности, и слѣдовательно будетъ вынуждено озаботиться не только сохраненіемъ въ силѣ нынѣ дѣйствующихъ ограничительныхъ узаконеній, но, быть можетъ, даже дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ.

Имѣя въ виду, что въ настоящее время вопросъ о дальнѣйшемъ устройствѣ Царства Польскаго не можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ, министръ юстиціи А. А. Хвостовъ находитъ, что какое бы то ни было измѣненіе нынѣ дѣйствующихъ ограничительныхъ для польскаго населенія узаконеній представлялось бы во всякомъ случаѣ совершенно несвоевременнымъ.

(Нов. Время).

Вѣсти изъ Варшавы и Царства Польскаго.

(Изъ газетъ).

Окружное посланіе католическаго духовенства населенію Царства Польскаго.

Вышіе представители католическаго духовенства—варшавскій архіепископъ Каковскій и шесть епископовъ—обратились съ пастырскимъ посланіемъ къ населенію Царства Польскаго. Въ этомъ посланіи послѣ строкъ, посвященныхъ описанію трагической судьбы края, епископы констатируютъ, что трудовые слои народа возвратились къ своимъ обычнымъ занятіямъ, работаютъ въ потѣ лица надъ возстановленіемъ разрушенныхъ городовъ и деревень и проявляютъ должную заботливость о костелахъ, пострадавшихъ во время войны.

Въ дальнѣйшемъ посланіе содержитъ указанія на отрицательныя явленія, вызванныя этой же войной,—на общую деморализацію. Война внесла развратъ въ семейныя отношенія, „воцарилось безстыдство и разнузданность“. Понизилось уваженіе къ чужой собственности, разрослась жажда наживы и т. д. Наконецъ,—„съ горечью вспоминаемъ мы о томъ, что въ средѣ нашей люди,

какъ преступные Каины и проклятые Іуды, не стыдятся изъ мести и ненависти своего же брата вести на гибель, злостными доносами и обвиненіями накликаютъ на насъ суровыя наказанія, проливаютъ невинную кровь.

Эти чудовищныя и злодѣйскія дѣйствія довели до того, что одинъ сторонится другого, одинъ другого опасается, вмѣсто того, чтобы всѣмъ объединиться въ общей любви къ нашей отчизнѣ“.

Ограбленіе нѣмцами Польши.

„Times“ получилъ изъ достовѣрныхъ польскихъ источниковъ сообщеніе о томъ, какъ Нѣмцы разорили русскую Польшу. Они вывезли изъ Лодзи на 3 миліона англійскихъ фунтовъ стерлинговъ машинъ, а изъ Ченстохова разныхъ цѣнностей на 2 миліона фунтовъ стерлинговъ. Они вырубилѣ лѣса и разорили страну. Установили налоги, отмѣненные русскимъ правительствомъ, удвоили налогъ на землю. Къ началу 1916 года они собрали такимъ образомъ около 800 тыс. фунтовъ стерлинговъ. Города Варшава и Лодзь принуждены были заплатить 430 тыс. фунт. стерл. на содержаніе германской арміи и заключить договоры съ германскими банками, съ цѣлью прокормить голодающее населеніе, причемъ было уплачено ввозныхъ пошлинъ не менѣе, чѣмъ 70 тыс. фунт. стерл., только за съѣстные припасы изъ Германіи.

Въ большей части Польши Нѣмцы ввели монополію на зерно и муку, на чемъ они зарабатываютъ около 130 тыс. фунт. стерлинговъ ежемѣсячно.

Повышеніемъ пошлинъ на сахаръ они извлекли отъ населенія 130 тыс. фунтовъ стерлинговъ, а поднявъ цѣну на уголь — еще 1.200 тыс. фунт. стерл.

Возстановивъ продажу водки, Нѣмцы обезпечили себѣ доходъ въ 700 тыс. фунт. стерлинговъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Нѣмцы извлекли изъ части русской Польши, занятой ими, еще 5 или 6 миліоновъ фунтовъ налогами и концесіями.

„Times“ помѣщаетъ новыя данныя относительно вывоза и гнуснаго грабежа, произведеннаго Германцами въ Польшѣ. Общая сумма реквизированныхъ и разграбленныхъ имуществъ не поддается подсчету, но во всякомъ случаѣ установлено съ достовѣрностью, что Германцы вывезли изъ Лодзи однихъ только сырыхъ матеріаловъ и машинъ на сумму 33 миліона рублей и изъ Чен-

стохова на 18 миліоновъ. Повсюду они вырубилѣ лѣса, цѣнность которыхъ не поддается учету, и опустошили страну отъ восточной до западной границы.

Авторъ этихъ разоблаченій, выдающійся польскій патріотъ, подчеркиваетъ рѣзкій контрастъ между благородствомъ русскаго правительства, которое въ ноябрѣ 1914 г. отмѣнило нѣкоторые налоги, и вымогательствами Нѣмцами, которые не только установили новые налоги, но увеличили всѣ бывшіе. Германскія власти рѣшили требовать отъ населенія уплаты авансомъ этихъ налоговъ за будущіе годы, причемъ они увеличили на 100% основной налогъ и установили налоги на дрова, собакъ, оружіе, а также на всякія акціонерныя общества. Эти налоги дали уже не менѣе восьми миліоновъ рублей до 1 января текущаго года, и до этого срока Варшава была принуждена израсходовать 1.800.000 рублей, а Лодзь 2.500.000 рублей на наемъ помѣщеній и доставку продовольствія для германской арміи и властей. Кромѣ того Варшава должна была заплатить 363.000 рублей особаго налога на ввозимую соль, перецъ, сельдь, сырую рыбу, чай, кофе, какао и пр. Въ январѣ 1916 года Варшава вновь заплатила 690.000 рублей такихъ же особыхъ налоговъ. Затѣмъ въ слѣдствіе установленнаго германскимъ правительствомъ метода подрядчики германской арміи ежемѣсячно тратили около 3.290.000 рублей на организацію вывоза польскаго зерна, вывозъ котораго является монополіей германскихъ купцовъ. Потребленіе угля въ Польшѣ уменьшилось на 40%. Несмотря на протестъ населенія, Германцы возстановили съ фискальными цѣлями продажу водки, и эта статья ежемѣсячно даетъ 7 миліоновъ рублей, начиная съ декабря прошлаго года.

Подводя итоги германскому хозяйничанью въ Польшѣ, авторъ разоблаченія подсчитываетъ, что съ начала войны до 1 января 1916 года Германія получила съ занятой ею части Польши не только столько же, сколько получало раньше русское правительство до войны, но установленіемъ новыхъ и увеличеніемъ старыхъ налоговъ выжала изъ Поляковъ не менѣе 60 мил. руб. сверхъ прежней налоговой суммы.

Раздѣленіе оккупированной Польши между Германіей и Австріей.

Въ вѣнскомъ органѣ „Kartografische Zeitschrift“ мы находимъ статью проф. Ротгауга о террито-

ри австро-венгерской оккупации въ Царствѣ Польскомъ. Статья посвящена подробному описанію пограничной линіи, отдѣляющей австро-венгерскій районъ отъ германскаго на территоріи русской Польши. Согласно этому „временному“ раздѣлу подъ австрійское владычество отошли: Люблинская губернія къ востоку отъ Вислы вмѣстѣ съ Холмщиной, а на западномъ берегу Вислы—Радомская, Кѣлецкая и Петроковская (последняя только въ части). Въ нѣмецкихъ рукахъ находится: Калишская, Варшавская, Плоцкая, Ломжинская и Сѣдлецкая губерніи, часть Петроковской губ., и вся Сувалкская, нынѣ отдѣленная отъ Царства Польскаго и административно присоединенная къ Литвѣ. Въ Петроковской губ.: пограничная линія идетъ по рѣкѣ Вартѣ, съ нѣкоторыми отклоненіями.

Австрійская оккупация состоитъ изъ 27 уѣздовъ: 1) 10 уѣздовъ Люблинской губ. Холмская губернія, какъ отдѣльная единица, не существуетъ, и административное дѣленіе соответствуетъ прежнему, существовавшему до выдѣленія Холмщины. 2) 7 уѣздовъ Радомской губ.; 3) 7 уѣздовъ Кѣлецкой губ. и 4) 3 уѣзда Петроковской.

Въ Петроковской губерніи австрійцы владѣютъ Ново-Радомскимъ, Петроковскимъ уѣздомъ и частью Домбровскаго (къ западу отъ Варшавско-Вѣнской жел. дороги Домбровскій уѣздъ занятъ германцами).

До войны существовало одно лишь прямое сообщеніе между Царствомъ Польскимъ и Австріей черезъ станцію Границу.

Теперь имѣются слѣдующіе пути: 1) изъ Кракова черезъ Сулеховъ въ Галиціи и Мѣховъ на линію Граница—Кѣльце—Радомъ; 2) изъ Тарнова на Щучинъ до Опатова; 3) изъ Тарнобрега на Сандомиръ до Опатова; 4) изъ Розвадова до Красника и Люблина; 5) изъ Равы-Русской черезъ Бѣлжець, Замостье, Красноставъ до Люблина; 6) наконецъ, изъ Сокаля черезъ Владиміръ-Волынскій до Ковеля.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что недавно между Австро-Венгріей и Германіей произошелъ обмѣнъ землями въ районѣ домбровскихъ копей: Австрія уступила территорію на западѣ взаменъ земли въ сѣверо-восточной части этого района.

Теперь весь каменноугольный районъ принадлежитъ Германіи. По мнѣнію проф. Ротгауга, нынѣшняя граница соответствуетъ природнымъ пограничнымъ размежеваніямъ и, хотя она установлена „временно“, имѣетъ прочный характеръ.

Стихотвореніе къ полугодовому дню кончины Архіеп. Николая *).

Вдали отъ каеедры родной,
Въ годину бѣдствій всенародныхъ,
Идя тернистою тропой,

Онъ кончилъ иноческій подвигъ!

Его земная жизнь прошла

Въ трудахъ и пламенныхъ молитвахъ

И съ Нимъ навѣки замерла

Въ житейскихъ подвигахъ и битвахъ...

Онъ отдалъ все, что только могъ

Отдать страдающему люду!

За что Его прославилъ Богъ

Въ сей жизни временной повсюду!

Теперь Онъ спитъ глубокимъ сномъ

Пройдя большое поле битвы

И не скорбѣтъ нашъ долгъ о Немъ,

Но возносить свои молитвы:

Сойди, Вселенная Хранитель,

Съ небесъ къ душѣ Его сойди!

Прими ее въ свою обитель

И со святыми упокой!

Псаломщикъ *Григорій Цветковъ.*

*) Настоящее стихотвореніе помѣщаемъ, какъ выраженіе благоговѣнія къ памяти усопшаго Архіепископа одного изъ псаломщиковъ, которымъ всегда покровительствовалъ Владыка Николай.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ I. Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Епархіальные распоряженія и извѣстія.—Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.—Отдѣлъ II. У нашихъ враговъ и у насъ.—Пресвященный Иосафъ и англиканскій епископъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ.—Отмѣна польскихъ ограниченій.—Вѣсти изъ Варшавы и Царства Польскаго.—Стихотвореніе.

Редакторъ, Протоіерей **В. Шингаревъ.**